

На правах рукописи

Малыгин Александр Игоревич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ АКТИВОВ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре публичного права и уголовно-правовых дисциплин автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет».

Научный руководитель: **Лозовицкая Галина Петровна**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Сидоренко Элина Леонидовна**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

Лопашенко Наталья Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
Заслуженный юрист РФ

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Югорский государственный
университет»

Защита состоится «10» июня 2025 года в 14.00 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 75.2.016.02, созданного на базе автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет», по адресу: 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д.22, в аудитории 529, в зале заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке АНО ВО «Российский новый университет» по адресу: 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 22 и на официальном сайте АНО ВО «Российский новый университет» <https://ds.rosnou.ru/>

Автореферат разослан «___» апреля 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета 75.2.016.02
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Корнилов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определена тем, что легализация, то есть отмывание активов (денежных средств и(или) иного имущества), приобретенного преступным путем, является одной из нерешенных важнейших мировых проблем XXI века. Для противодействия деятельности организованной преступности в теневой экономике, в мире создаются всевозможные структуры противодействия отмыванию таких доходов, в частности, органы финансового мониторинга. Аналогичным образом предпринимаются попытки решения данной проблемы на отечественном российском уровне.

С изданием Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина от 01.11. 2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в России появился аналогичный федеральный орган исполнительной власти. Им стал Комитет по финансовому мониторингу Российской Федерации.

Президент Российской Федерации В.В. Путин совсем недавно отметил и важность укрепления сотрудничества по борьбе с отмыванием денег в рамках БРИКС: «На завершающей стадии находится согласование решения об учреждении в БРИКС совета по вопросам финансирования терроризма и отмывания денег»¹. Особое значение данное обстоятельство приобретает для противодействия доходам, полученным в результате организованной преступной деятельности, которая ввиду своей специфики нацелена, как правило, на получение существенной криминальной прибыли в транснациональных масштабах.

Председатель Правительства Российской Федерации В.М. Мишустин так же отметил важность противодействия легализации и использованию

¹ В.В. Путин анонсировал создание в БРИКС совета по борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.interfax.ru/russia/981686> (дата доступа: 03.12.2024).

цифровой валюты в международных расчетах с целью недопущения отмывания денег, оплаты наркотиков через использование цифровых финансовых инструментов².

Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев указал на необходимость «укрепления оперативных позиций, своевременного выявления фактов легализации преступных доходов, пресекать постоянно меняющиеся криминальные схемы и сосредоточения усилий на декриминализации ключевых отраслей экономики»³.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин сделал вывод о том, что «противодействие терроризму, коррупции, а также пресечение теневого предпринимательства, основу которого, в частности, создает легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляют собой глобальные угрозы для развития страны и, соответственно, занимают важное место в системе комплексных мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации»⁴.

Более того, директор Росфинмониторинга, председатель Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) Ю.А. Чиханчин подчеркнул, что «новый виток развития проблемы легализации активов организованной преступности, связанный с техническим прогрессом, в частности, появления криптовалюты, и вследствие ее правовой неопределенности во многих странах отмечается значительное смещение в киберпространство наркоторговли, а также рост

² Мишустин потребовал согласовать позиции по регулированию цифрового рубля и майнинга [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.forbes.ru/finansy/476925-misustin-potreboval-soglasovat-pozicii-po-regulirovaniu-cifrovogo-rubla-i-majninga> (дата доступа: 12.12.2024).

³ Владимир Колокольцев представил новых руководителей трех территориальных органов МВД России / Пресс-центр МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-predstavil-novykh-rukovoditeley-ftrekh-territorialnykh-organov-mvd-rossii/> (дата доступа: 03.06.2024).

⁴ *Бастрыкин, А. И.* О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма / А. И. Бастрыкин // *Lex Russica (Русский закон)*. 2021. Т. 74, № 7(176). С. 9-15.

использования цифровых финансовых инструментов для легализации преступных доходов, в том числе коррупционного происхождения»⁵.

Россия, как и все международное сообщество, уделяет пристальное внимание проблеме противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности. В связи с этим следует отметить целый ряд международных договоров с российским участием, к числу которых отнесем Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, заключенную в г. Страсбурге 08. 11. 1990 г. и подписанную российской стороной 07. 05. 1999 г. (Постановление Правительства РФ от 04. 05. 1999 г. № 486), ратифицированную с оговорками (Федеральный закон от 28. 05. 2001 г. № 62-ФЗ), вступившую в силу для России 01. 12. 2001 г. К числу международных документов ООН можно отнести, в частности, Конвенцию против транснациональной организованной преступности (принята Резолюцией 55/25 на 62-м заседании 15. 11. 2000 г.) и множество других актов. В них акцентируется внимание на взаимосвязи организованной преступной деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов, а также указывается на повышенную общественную опасность данного вида легализации. Следует указать и на изменение международно-правовых условий, а именно исключения Российской Федерации из международных механизмов, нацеленных на уголовно-правовое противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, в том числе, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

При этом легализация преступных доходов служит механизмом проникновения криминальных доходов в легальную сферу, что позволяет организованной преступности участвовать в законном бизнесе, принятии управленческих и политических решений. Ещё одна проблема заключается в

⁵ Новые технологии повышают риски в сфере легализации преступных доходов / «Российская газета» [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://rg.ru/2024/05/29/novye-tehnologii-povyshaiut-riski-v-sfere-legalizacii-prestupnyh-dohodov.html> (дата доступа: 03.06.2024).

том, что распространение цифровых валют влечет за собой латентное совершение различных незаконных операций, что является угрозой для глобальной системы противодействия легализации преступных денежных средств, а добиться прозрачности обращения криптовалют и иных активов в настоящее время практически невозможно.

Отдельное внимание уделяется ситуации с незаконным перемещением финансов за границу. Так, за 2023 г. сумма сомнительных транзакций с признаками перевода средств в другие страны достигла 31 млрд. руб. За первые шесть месяцев 2024 г. количество подозрительных операций уменьшилось — их объем упал на 27% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Этому способствовали действия банков и ЦБ РФ, а также работа аналитической системы — Платформы «Знай своего клиента»⁶. В первой половине 2024 г. основными потребителями теневых финансовых операций стали строительный сектор (31%), а также сферы услуг и торговли (по 25% каждая), что соответствует показателям аналогичного периода прошлого года⁷.

О том, что применение ст. 174 и 174.1 УК РФ тоже требует переосмысления свидетельствует статистика судебных решений⁸. Так в 2019, 2020, 2022 и 2023 г. по ст. 174 УК РФ было осуждено по 2 человека, в 2018 г. — 15, в 2021 г. — 5 человек. В свою очередь по ст. 174.1 в 2020 и 2022 г. было осуждено 15 человек, в 2021 г. и 2023 г. — 20, а в 2019 г. — 16, в 2018 г. — 18

⁶ *Гаврилин, А. В.* Предпосылки создания платформы «Знай своего клиента» Банка России. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-sozdaniya-platformy-znau-svoego-klienta-banka-rossii?ysclid=m5zmb6p68p795909756> (дата доступа: 22.11.2024).

⁷ *Воропаева, В.* Банк России отметил сокращение объема подозрительных операций // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.mail.ru/2024-10-01/bank-rossii-otmetil-sokraschenie-obema-podozritelnyh-operaciy-63026180/?ysclid=m5zmehnjq1585254804> (дата доступа: 22.11.2024).

⁸ Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата доступа: 22.04.2024); Судебная статистика Российской Федерации. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m5zmt1w095945616199> (дата доступа: 22.11.2024).

человек. Таким образом, в 2018 г. в Российской Федерации было осуждено незначительное количество людей за преступления, связанные с легализацией преступных доходов, за рассматриваемый период. За 6 рассматриваемых лет наибольшее количество людей было приговорено к условному лишению свободы (50), чуть меньшее (48 человек) - к лишению свободы, штраф был назначен 29 виновным.

Исходя из проведенного анализа, особую актуальность представляет исследование российского уголовного законодательства в сфере уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности. Требуют дополнительного исследования вопросы о возможности дифференциации уголовной ответственности за различные виды легализации (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, в том числе, приобретенного в результате организованной преступной деятельности. В УК РФ, кроме этого, отсутствует специальное указание на повышенную ответственность за данный вид легализации, следовательно, отсутствует объективная официальная статистика по нему, что требует устранения данного недостатка. Как представляется соискателю, эти важные вопросы незаслуженно оставлены без достаточного внимания и в доктрине уголовного права, и в официальной статистической объективности. Данные факторы создают существенную угрозу для безопасного существования любого общества и государства. Для устранения отмеченных проблем, на основе анализа международных стандартов и с учетом зарубежного опыта, возможного использования имплементации, необходимо подробно исследовать все элементы и признаки легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования. По вопросам противодействия легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного преступным путем защищен ряд

диссертационных исследований. В их числе следует отметить работы: А. А. Ганихина на тему «Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты» (Екатеринбург, 2003), А. И. Сафарова «Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем» (Москва, 2011), О. В. Хомича на тему «Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование» (Москва, 2019) и др. В них авторы рассматривают общие вопросы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного преступным путем, без акцента на организованную преступную деятельность.

Исследования легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, были частично проведены авторами: В. И. Третьяковым в его работе «Организованная преступность и легализация криминальных доходов» (Ростов-на-Дону, 2009) и Д. В. Бахаревым в исследовании по теме «Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности» (Екатеринбург, 2005).

Однако целый ряд актуальных вопросов уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в этих работах были не раскрыты или показаны недостаточно детально и без учета современных криминальных, политических, международных тенденций. В частности, вопросы о: возможности дифференциации уголовной ответственности и выделения данного деяния, как преступления с повышенной степенью общественной опасности; имплементации международных стандартов в данной области в российское уголовное законодательство; недостаточности исследования зарубежного опыта их имплементации; отсутствии объективной определенности места

данных преступлений в системе УК РФ и КоАП РФ; об отсутствии современного анализа использования криптовалюты при осуществлению легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества и ряд других.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, полученных в результате действия организованной преступности.

Предмет исследования составляют нормативные правовые закономерности, возникающее при квалификации: уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, приобретенных в результате действия организованной преступности; норм законодательства зарубежных стран в рассматриваемой сфере; международно-правовых норм; норм иных отраслей национального права, составляющих в том числе бланкетное содержание уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемые преступные деяния.

Цель исследования состоит в разработке научно-обоснованных положений, раскрывающих характерные особенности законодательного закрепления уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения следующих **задач**:

- рассмотрение международно-правовых основ в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;
- изучение зарубежного опыта противодействия легализации

(отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности;

– анализ объекта и предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

– исследование объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

– детального разбора субъекта и субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

– рассмотрение квалифицированных видов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

– формулирование проблем, касающихся квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности и предложений по решению проблем квалификации.

Методологической основой диссертационного исследования служат: общенаучный диалектический метод познания явлений и процессов, а также историко-правовой, сравнительно-правовой, компаративный, лингвистический, правового моделирования, формально-логический и социологические методы исследования (исследование документов, анкетирование). Кроме того, применялись и другие методы изучения социальных явлений и процессов: статистический (для объективного анализа использованы различные формы статистической отчетности), общелогические методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция.

– Историко-правовой метод выступил в качестве основного метода исследования ряда историко-юридических аспектов исследуемого криминального явления и иных наук, позволяющих полнее его изучить.

– Компаративный метод применялся для определения сходства и различия в правовом регулировании общественных отношений в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного, в том числе, в результате организованной преступной деятельности за рубежом, что позволило выявить общие закономерности правового развития и предложить к использованию лучшие практики с учетом особенностей национальной правовой системы.

– Сравнительно-правовой метод позволил изучить законодательные основы, правовые системы и институты противодействия, используемые различными государствами для борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

– Лингвистический метод применялся для анализа правовой терминологии, связанной с правовым регулированием общественных отношений в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, для уточнения смысла ключевых понятий и терминов.

– В контексте изучения института планирования метод правового моделирования применялся для анализа эффективности существующих норм права, разработки новых правовых регуляторов и оценки их возможных последствий их реализации.

– Для всестороннего и системного изучения предмета исследования использовались системный и комплексный подходы, позволяющие объединить знания различных отраслей науки, таких как социология, международное, зарубежное уголовное право, отечественное уголовное право, административное право, криминология, уголовно-исполнительное право и другие, что в свою очередь способствовало получению более полных и достоверных результатов и повысило научную значимость и практическую ценность исследования.

Теоретической основой послужили результаты исследований российских и зарубежных ученых в области уголовного, административного, уголовно-исполнительного права, социологии, экономики и истории, посвященные вопросам противодействия легализации преступных активов.

При разработке теоретических вопросов темы диссертации автор использовал труды таких известных российских ученых, как: А.А. Арямов, Б. В. Волженкин, А. А. Ганихин, Л. Д. Гаухман, Д. В. Бахарев, А.В. Бриллиантов, И.В. Иванова, С. В. Иванцов, И. А. Клепицкий, Я.О. Кучина, Г. П. Лозовицкая, С. В. Максимов, Н. А. Лопашенко, О.С. Кучин, С. Л. Нудель, В. С. Овчинский, Н. И. Пикуров, А. Х. Пихов, Т. В. Пинкевич, В.И. Плохова, Ю. Е. Пудовочкин, А. Л. Репецкая, А. И. Сафаров, Э.Л. Сидоренко, М. Н. Талан, В. И. Третьяков, Ю. В. Трунцевский, А.В. Шмонин.

В исследовании также были использованы труды зарубежных ученых: А. Алеманно, Е. Каппа, В. Митселигас, Т. Китинг, Ф. Шнайдер, К. Бетц, П.-Л. Шатен, Д. Кокс, В. Мюллер, К. Калин, Дж. Голдсворт, Дж. Тернер и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации; международно-правовые акты в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; УК РФ, иные российские нормативные правовые акты; уголовное законодательство зарубежных государств в сфере ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Эмпирическую базу диссертации составили:

– Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся проблем квалификации преступлений в сфере отмывания денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступности;

– материалы судебной и правоприменительной практики зарубежных стран по борьбе с легализацией активов организованной преступности на примере зарубежных государств, национальные правовые системы которых принадлежат к романо-германской (ФРГ, Швейцария, Италия) и англо-саксонской (США, Великобритания) правовым семьям, а также отдельно законодательства государств-членов ЕЭАС;

– результаты изучения 155 судебных приговоров по делам о легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности по г. Москве и Московской области, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полученные посредством сплошной выборки Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт), ГАС РФ «Правосудие», и раздела судебной практики СПС «КонсультантПлюс» за период с 2018 по 2023 г.;

– результаты интервьюирования следователей и сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на проблемах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и организованной преступной деятельности, экспертов Росфинмониторинга, территориальных подразделений и надзорных органов. Опрос проведен в 2019-2023 г., в г. Москве, Московской, Владимирской и Вологодской областей; количество экспертов – 173 (Приложение №1);

– данные контент-анализа материалов средств массовой информации (Ведомости, РБК, Коммерсант, Financial Times, Forbes и иных источников).

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что на основе комплексного анализа проблем уголовной ответственности за легализацию активов организованной преступности получено новое знание, рекомендации и предложения, имеющее значение для развития теории уголовного права.

Особенностью данного диссертационного исследования является

изучение современной практики противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в условиях исторических изменений, а именно – исключения Российской Федерации из международных механизмов, нацеленных на такое уголовно-правовое противодействие.

При этом получены следующие новые научные знания: сформулированы предложения по совершенствованию правовой регламентации ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Научной новизной обладает авторское понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, уточнение содержания предмета легализации (отмывания), собственное видение обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Результатом научного исследования стали научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства и обеспечивающие правильную квалификацию легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Новые научные результаты проведенного исследования заключаются в следующих выводах автора:

а) уточнены элементы и признаки норм, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

б) выявлены и систематизированы международные стандарты в сфере уголовной ответственности за рассматриваемое преступное явление;

в) сформулированы основные зарубежные подходы к решению вопроса об уголовной ответственности за данное преступление;

г) на основе анализа элементов и признаков рассматриваемых норм УК РФ и на основе систематизации международных стандартов и зарубежного

опыта определены пути повышения эффективности российского уголовного законодательства в сфере ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что анализ высокой степени общественной опасности в современных условиях, латентности и распространенности легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества (активов), приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в том числе и с применением цифровых валют, позволил сделать вывод, что помимо общественных отношений, охраняющих законную экономическую деятельность, указанные преступления посягают на общественные отношения, охраняющие общественную безопасность и общественные отношения в сфере осуществления правосудия, которые следует признать дополнительными непосредственными объектами.

2. Аргументировано, что анализ зарубежного законодательства указывает на схожую оценку законодателями повышенной степени общественной опасности преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов организованной преступностью. Такие преступления характеризуются повышенными видами наказаний относительно иных преступлений в иностранных юрисдикциях, они значительно выше предусмотренных видов наказания в отечественном законодательстве. Причем сроки и виды наказания, закрепленные в зарубежных уголовных законах за легализацию (отмывание) преступных доходов от организованной преступности, как правило, значительно выше, чем за все иные экономические общественно опасные деяния, что позволяет сделать вывод о целесообразности пересмотра размера санкций, устанавливаемых за рассматриваемые преступления в российском уголовном законодательстве, в виде их ужесточения.

3. Доказано, что судебное толкование расширения предмета легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, за счет включения в него денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют), своевременно и оправдано по следующим причинам: а) криптовалюты могут использоваться как средства платежа, а, соответственно, в таком случае возможно получение криминального дохода исключительно в криптовалюте; б) криптовалюты могут быть использованы как средство совершения легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; в) как в зарубежной, так и в отечественной судебной практике имеются факты использования криптовалют для легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности. Такая судебная практика не учитывается нормотворческими органами. Данный пробел следует устранить и внести детализацию в области достоверной квалификации рассматриваемых преступлений.

4. Обосновано, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из криптовалюты, цифровые валюты и иные цифровые активы, приобретенные в результате совершения преступления, в этой связи целесообразно изменить редакцию пп. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07. 07. 2015 г.

5. Доказано, что применительно к описанию признаков объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, использование понятий «сделка» и «иная финансовая операция» неуместно по следующим причинам: а) ряд потенциальных деяний, относящихся к легализации (отмыванию) преступных доходов, не охватываются этими понятиями в действующем российском уголовном законодательстве; б)

использование данных терминов может привести к отставанию уголовно-правового реагирования на изменяющиеся общественные отношения и появление новых способов легализации (отмывания) преступных доходов. Возможно использование подхода, содержащегося в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, так указание на признаки «конверсия или передача имущества, добытого преступным путем» в диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ позволит обеспечить более гибкий подход с точки зрения уголовно-правового реагирования, как на уже имеющиеся способы легализации преступных доходов, но не охватываемые действующим уголовным законодательством, так и на появляющиеся новые способы.

6. Обоснована необходимость дифференциации уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, что объясняется повышенной степенью общественной опасности такой деятельности, которая связана, как с организованной систематичностью и вместе с тем с совершением отдельных предикатных преступлений, так и с повышенной степенью общественной опасности, характерной для самих предикатных преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

7. Аргументировано, что введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, признается положительным и перспективным шагом по следующим причинам: а) соответствует международным стандартам в данной области; б) соотносится с зарубежным опытом в сфере противодействия легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности; в) организованными преступными группами и преступными сообществами юридические лица для легализации (отмывания) преступных доходов используются часто. Однако введение

уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, возможно только в рамках проведения единой уголовной политики в данной сфере.

8. Обосновано решение ряда проблем квалификации легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, совершенной организованной группой, в случае:

а) если рассматриваемое преступление осуществляет участники организованной группы или преступного сообщества с распределением ролей в рамках деятельности такой группы, ответственность для этих лиц должна наступать по ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, когда исполнитель легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, непосредственно не участвовал в совершении предикатных преступлений. В том случае, если легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, осуществляет лицо, не являющееся членом такой организованной группы или преступного сообщества, ответственность должна наступать по ст. 174 УК РФ с учетом того обстоятельства, что такие доходы приобретены в результате организованной преступной деятельности в случае, если виновный осознает источник происхождения доходов или относится к источнику происхождения таких доходов безразлично;

б) если доказана цель виновного в легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в крупном размере и путем совершения нескольких сделок, то необходимо считать рассматриваемое преступление оконченным с момента совершения хотя одной сделки или финансовой операции. Аналогичное деяние может рассматриваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного

имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, если доказана цель виновного в совершении одной акции, но по независящим от него обстоятельствам, действия не были доведены до конца;

в) если легализация (отмывание) преступных доходов осуществлялась организованной преступной группой, которая состоит из лиц, входящих в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, действия таких лиц должны быть квалифицированы по ст. 174.1 УК РФ;

г) если легализация (отмывание) преступных доходов, осуществляется организованной группой, один или несколько членов которой входили в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, а часть – не были членами такой организованной преступной группы, вопрос о квалификации должен решаться так: для тех лиц, кто осознавал себя частью организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, когда эти лица не участвовали непосредственно в совершении предикатных преступлений; а для лиц, являвшихся частью организованной преступной группы, занимавшейся легализацией преступных доходов, но не являвшихся участниками организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174 УК РФ.

9. Установлено, что в международно-правовых актах о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов шире, чем в отечественном законодательстве, закреплены признаки рассматриваемых деяний. Помимо двух «классических» деяний, образующих легализацию (отмывание) преступных доходов (конверсия или передача имущества, добытого преступным путем), как легализация признаны: утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества, добытого преступным путем. Поэтому в рамках национального уголовного законодательства границы уголовной

ответственности могут быть расширены за счет включения признаков соучастия в состав данного преступления, а также неоконченной легализации преступных доходов и случаев владения, пользования и распоряжения имуществом, приобретенным в результате совершения преступления.

10. Аргументировано, что в международно-правовых актах предусмотрены меры противодействия инновационным методам отмывания денег: использование криптоактивов для отмывания нецифровых доходов от преступной деятельности; расширение внедрения «денежных мулов» (персональных счетов людей и юридических лиц, не связанных с преступной организацией, за вознаграждение представляющих свои банковские счета для перевода денежных средств на другие счета); увеличение количества внебиржевых транзакций, таких как повседневные банковские операции в почтовом отделении для внесения наличных в национальную банковскую систему и др. Учитывая транснациональный характер легализации активов организованной преступности и необходимость наиболее эффективного межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов всех стран в борьбе с отмыванием преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, необходимо имплементировать новые нормы международного права в российское законодательство.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит вклад в развитие теории российского уголовного права, расширяет знания о легализации доходов организованной преступности в современных условиях, восполняет имеющиеся пробелы в теоретических основах применения уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемые деяния и предупреждение исследуемой группы преступлений.

В работе приведены и обоснованы положения, развивающие теоретические представления об особенностях субъекта, объекта и предмета преступления. Полученные результаты исследования могут быть использованы в науках: уголовного права, уголовно-процессуального права,

уголовно-исполнительного права, административного права, криминалистики и др. Созданы предпосылки для дальнейших научных исследований проблем уголовной ответственности и предупреждения данного вида противоправной деятельности.

Практическая значимость исследования определяется ее современностью и актуальностью, прикладным характером предлагаемых рекомендаций, направленных на противодействие легализации доходов организованной преступности.

Обобщение и анализ мнения сотрудников правоохранительных органов, обобщение официальной статистики, не имеющее аналогов, позволит внести вклад в прикладную сферу противодействие легализации преступных (противоправных) доходов.

Диссертантом разработаны и внедрены в образовательный процесс новые положения, выводы и обобщения, используемые в преподавании курсов уголовного права; определены перспективные направления практического использования выводов и обобщений, полученных в ходе исследования, с целью модернизации российского уголовного законодательства; создана система практических и конструктивных рекомендаций, направленных на совершенствование правового механизма противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Кроме того, материал и полученные результаты данного исследования могут послужить основой для использования при подготовке курса лекций, учебников, учебно-методических пособий и практикумов по дисциплинам уголовно-правового цикла, в частности, «Уголовное право», спецкурсов «Преступления в сфере экономической деятельности» или «Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертации, выводы исследования и рекомендации апробированы в 17 опубликованных научных работах соискателя (включая 1 монографию), в

том числе в 10 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в Перечне Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов исследований на соисканий ученой степени кандидата наук, на соисканий ученой степени доктора наук.

Кроме того, основные результаты исследования были доложены соискателем и нашли одобрение на различных научно-представительских мероприятиях: XIX Международном конгрессе с элементами научной школы для молодых ученых (Университет им. С.Ю. Витте, 30–31. 03. 2022, г. Москва), IV Всероссийской научно-практической конференции «Преступность в России: современное состояние и тенденции» (ВНИИ МВД России, 06. 10. 2022, г. Москва); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра», посвященной 30-летию Юридического института Рязанского госуниверситета им. С.А. Есенина (16. 11. 2022 г.); Международного научно-практического форума «V Сибирские правовые чтения: Человек в экосистеме будущего: баланс ценностного и правового измерения» (27–29. 10. 2022, г. Тюмень); Всероссийской научно-практической конференции «Личность преступника в изменяющемся мире» (Университет прокуратуры РФ, 23–24. 03. 2023, г. Москва); Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Конституция РФ как гарант прав и свобод в гражданском обществе», посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации (РУАН, 06. 12. 2023, г. Москва.); VII Сибирском антикоррупционном форуме «Стимулы и ограничения в системе противодействия коррупции» (15–16. 12. 2023, г. Красноярск); Международной научно-практической конференции «Формирование единой гражданской идентичности молодежи: проблемы, решения» (РЭУ имени Г.В. Плеханова, 30.10. 2024, г. Москва); XXII-IV Международной научной конференции «Основные направления развития и безопасности общества и его институтов в современной России и мире» (Сибирский федеральный университет, ЭЖ «Вестник Восточно-Сибирской

Открытой Академии», 11-12. 12. 2024, г. Красноярск) и др.

Результаты диссертационного исследования внедрены:

1) в практическую деятельность:

1.1) ГУ МВД России по Саратовской области;

1.2) УФСИН России по Вологодской области;

1.3) Отдела внутренних дел по району Хорошёвский САО г. Москвы (ОВД Хорошёвского района);

1.4) 1 отдел Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Следственного управления УМВД России по г. Саратову;

1.5) ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области;

2) в учебный (образовательный) процесс:

2.1) АНО ВО «Институт социальных наук» (АНО ВО «ИСН»);

2.2) АНО ВО «Российский новый университет»;

2.3) АНО ВО «Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева»;

2.4) Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда);

2.5) Московского института современного академического образования (АНО ВО «МИСАО»);

2.6) Поволжского Института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России, г. Саратов).

Акты внедрения результатов диссертационного исследования получены.

Структура диссертации predetermined спецификой предмета исследования, поставленными целями и задачами, и состоит из введения, трех глав, обобщающих семь параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и выявляется степень разработанности темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна полученных результатов, теоретическая и практическая значимость работы, обосновываются основные положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации выводов и предложений, о структуре диссертации.

Первая глава «Международно-правовые основы и зарубежный опыт противодействия легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности», состоит из двух параграфов и посвящена международному и зарубежному опыту противодействия легализации преступных доходов.

В первом параграфе «Международно-правовые основы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности», рассматриваются основные тенденции международного сотрудничества, а также их формы по борьбе с отмыванием денег. Стоит отметить, что разрабатываемые международными институтами международные стандарты по борьбе с отмыванием денег постоянно расширяют сферу деятельности, требующей комплексных процедур финансового мониторинга. Помимо финансовых учреждений, таких как банки, кредитные союзы, инвестиционные фирмы, лизинговые компании, факторинговые фирмы, страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные фонды и трасты, эти стандарты также охватывают другие сектора, связанные со значительными финансовыми операциями, которые привлекают организованную преступность.

Во втором параграфе «Зарубежный опыт противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности» проведен анализ уголовного законодательства зарубежных стран в области борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и

финансированием терроризма. Выявлено, что многие страны прямо не устанавливают прямую связь между отмыванием денег и организованной преступной деятельностью. Правовая система США отклоняется от этой тенденции, связывая отмывание денег напрямую с предикатными преступлениями, которые могут включать преступления, связанные с организованной преступной деятельностью. И наоборот, в КНР, хотя отмывание денег связано с конкретными предикатными преступлениями, организованная преступность сама по себе не классифицируется как таковая в соответствии с китайским законодательством.

В странах романо-германской правовой семьи существует признание того, что отмывание денег зависит от предикатных преступлений. Однако, в отличие от подхода, принятого в США, эти правовые системы обычно не определяют конкретные категории основных правонарушений. Вместо этого они классифицируют правонарушения на основе их социального воздействия или строгости налагаемых наказаний. Более того, изучение этих международно-правовых перспектив выявляет различные подходы к определению и судебному преследованию преступлений, связанных с отмыванием денег, отражающие разнообразные правовые традиции и приоритеты в борьбе с финансовыми преступлениями во всем мире.

В законодательстве зарубежных стран акт отмывания преступных доходов, полученных посредством организованной преступности, как правило, не классифицируется как представляющий повышенную общественную опасность по сравнению с другими формами отмывания денег. Тем не менее, некоторые правовые системы признают повышенную общественную угрозу, когда отмывание денег осуществляется организованными преступными группами или предполагает злоупотребление профессиональными полномочиями.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, согласно УК РФ»

состоит из трех параграфов. В ней исследуются признаки составов преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

В первом параграфе «Объект и предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности» обосновано, что непосредственным объектом легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, следует рассматривать отношения общественной безопасности, что предопределяет повышенную общественную опасность данного вида легализации преступных доходов по отношению к иным видам легализации преступных доходов. В качестве дополнительного непосредственного объекта этого преступления следует рассматривать общественные отношения правосудия.

Во втором параграфе «Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности» рассматривается содержание деятельности, направленной непосредственно на предупреждение преступности и ее отдельных видов.

В данном параграфе аргументировано, что организованная преступная деятельность по самой своей природе включает в себя систематические операции, связанные с тяжкими предикатными преступлениями, которые создают значительную угрозу общественной безопасности. При изучении этих вопросов детальнее, становится очевидным, что традиционные правовые определения и классификации не могут полностью отражать сложности и динамику современной преступной деятельности, особенно той, которая связана с организованной преступностью и отмыванием денег.

В следствии реализации авторского вывода, становится очевидным, что адаптация законодательной базы для приведения ее в соответствие с

международными стандартами может повысить способность правовой системы эффективно бороться со сложными финансовыми преступлениями.

Отметим, что исследование подчеркивает важность пересмотра юридических определений и укрепления уголовного законодательства для более эффективного решения многогранных проблем, связанных с отмыванием денег, полученных в связи с деятельностью организованной преступности.

В третьем параграфе «*Субъект и субъективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности*» раскрываются, в частности, и особенности деятельности индивидуального предупреждения преступного поведения.

В параграфе рассматривается введение уголовной ответственности для юридических лиц, причастных к отмыванию средств и активов, полученных организованной преступностью. Этот подход соответствует международным стандартам и отражает практику, наблюдаемую в других странах, выработавшим надежные меры по борьбе с отмыванием преступных доходов. Организованные преступные группы и их сети часто используют юридические лица, такие как предприятия и финансовые учреждения, для облегчения процесса отмывания денег. Поэтому введение уголовной ответственности для таких субъектов имеет важное значение для разрушения этих схем. Однако успешная интеграция такого положения в правовую систему требует целостной уголовной политики и комплексной законодательной базы для обеспечения эффективной реализации в российском уголовном праве.

Кроме того, если члены организованных преступных групп или сообществ занимаются деятельностью по отмыванию денег в соответствии с отведенной им ролью в группе, они должны быть привлечены к ответственности по статье 174.1 УК РФ. Это применимо даже в том случае, когда лицо, участвовавшее в отмывании денег, не принимало непосредственного участия в основных преступлениях, в результате которых

были получены незаконные средства. Такой подход позволяет признать, что все участники процесса отмыwania денег, независимо от их роли в первоначальных преступных действиях, вносят свой вклад в общий преступный бизнес и, следовательно, должны нести ответственность.

Стоит отметить, что введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности является положительным шагом по следующим причинам: а) соответствует международным стандартам в данной области; б) соответствует зарубежному опыту в сфере противодействия легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности; в) организованные преступные группы и преступные сообщества часто используют юридические лица для легализации (отмыwania) преступных доходов. Однако, введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, возможно только в рамках проведения единой уголовной политики в данной сфере и принятия решения о введении такого института в российском уголовном законодательстве в целом.

Наконец, важно отметить вывод о том, что, если отмыванием денег занимаются лица, не являющиеся членами организованной преступной группы, но знающие или равнодушные к незаконному происхождению средств или активов, они должны быть привлечены к ответственности по статье 174 Уголовного кодекса. Это положение обеспечивает привлечение к ответственности лиц, которые сознательно участвуют в отмывании доходов от организованной преступности или способствуют этому, независимо от их непосредственного участия в преступной организации. Ключевым фактором, по мнению соискателя, является то, знал ли человек о преступном источнике дохода или предпочитал игнорировать его происхождение.

Третья глава «Особенности квалификации легализации

(отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности» состоит из двух параграфов и посвящена отдельным важнейшим вопросам квалификации легализации (отмывания) денежных средств и активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

В первом параграфе «Квалифицированные виды легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности» рассматриваются квалифицированные виды легализации (отмывания) денежных средств и активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности. Например, если легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности осуществляет участник такой организованной группы или преступного сообщества в соответствии с распределением ролей в рамках деятельности такой группы, ответственность для таких лиц должна наступать по ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, если непосредственный исполнитель легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, не участвовал в совершении предикатных преступлений;

В том случае, если легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, осуществляет лицо, не являющейся членом такой организованной группы или преступного сообщества, ответственность должна наступать по ст. 174 УК РФ, с учетом того обстоятельства, что такие доходы приобретены в результате организованной преступной деятельности в случае, если виновный осознает источник происхождения доходов или относится к источнику происхождения таких доходов безразлично. А если цель виновного была в легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности в крупном размере путем совершения нескольких сделок,

признавать оконченным рассматриваемое преступление с момента совершения хотя бы одной сделки или финансовой операции нельзя. Такое деяние должно рассматриваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Во втором параграфе «Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности» анализируются отдельные вопросы применения уголовного права, нюансы преступного поведения с целью эффективного судебного расследования. Так, в вопросе о легализации преступных доходов, совершенной организованной группой и совершившей предикатные преступления, действия должны быть квалифицированы по ст. 174.1 УК РФ.

А в случае, если легализация (отмывание) преступных доходов совершается организованной группой, в которой один или несколько членов которой входят в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, а часть – не являются членами такой организованной преступной группы, вопрос о квалификации решается следующим образом: для тех лиц, кто осознавал себя частью организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ – даже в тех случаях, когда эти лица не участвовали непосредственно в совершении предикатных преступлений; для лиц, являвшихся частью организованной преступной группы, занимавшейся легализацией преступных доходов, но не являвшихся участниками организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174 УК РФ.

Также аргументируется вопрос расширения предмета легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности за счет включения в него

денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют) по следующим причинам: а) в современной действительности криптовалюты могут использоваться как средства платежа, а, соответственно, в таком случае возможно получение криминального дохода исключительно в криптовалюте; б) криптовалюты могут быть использованы как средство совершения легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; в) в зарубежной судебной практике были зафиксированы случаи использования криптовалют для легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, предложения теоретического и практического характера.

Приложение «Результаты опроса экспертов» включает в себя «Аналитическую справку о результатах изучения мнения сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на проблемах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и организованной преступной деятельности, экспертов Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг) и ее территориальных подразделений и надзорных органов» (опрос проведен в 2019-2022 г., в г. Москве, Московской, Владимирской и Вологодской областях; количество экспертов – 173).

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Малыгин А.И. Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / Л.А. Букалорова, А.И.

Малыгин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2021. – № 3. – С. 44-49.

2. Малыгин А.И. Зарубежный законодательный опыт противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2022. – № 5. – С. 34-40.

3. Малыгин А.И. Актуальность международно-правовых подходов к противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. – 2024. – № 1(72). – С. 103-108.

4. Малыгин А.И. Актуальность международно-правовых подходов к противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3(231). – С. 442-446.

5. Малыгин А.И. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Международный научный вестник. – 2024. – № 12. – С. 46-50.

6. Малыгин А.И. Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, причастных к легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Закон и Власть. – 2024. – № 6. – С. 136-139.

7. Малыгин А.И. Уголовная ответственность должностного лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате преступной деятельности / А.И. Малыгин // Международный научный вестник. – 2024. – № 12. – С. 51-53.

8. Малыгин А.И. Использование криптовалюты в легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате преступной деятельности / А.И. Малыгин // Юридическая наука – 2024 – № 12. – С. 380-384.

9. Малыгин А.И. Развитие системы борьбы с отмыванием денег и финансирования терроризма в рамках Евразийского экономического союза / А.И. Малыгин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №12(240). – С. 701-704.

10. Малыгин А.И. Объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / А.И. Малыгин // Право и управление. – 2025. – № 1. – С. 297-301.

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

11. Малыгин, А.И. Уголовная политика зарубежных стран в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности / А. И. Малыгин // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 24 сентября 2021 года / Редколлегия: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2021. – С. 264-271.

12. Малыгин А.И. International Standards to Combat the Laundering of Proceeds Gained by Criminal Means / Л.А. Букалерова, А.И. Малыгин // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap – 2021. – Vol. 198.

13. Малыгин А.И. Предмет легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной

деятельности / А.И. Малыгин // Молодой ученый. – 2023. – № 45(492). – С. 334-336.

14. Малыгин А.И. Международно-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, полученных преступным путем организованными преступными формированиями / А.И. Малыгин // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2024. – № 55(55).

15. Малыгин А.И. Опыт противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, полученных преступным путем организованными преступными формированиями: международный и национальный аспекты / А.И. Малыгин // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2024. – № 55(55).

16. Малыгин А.И. Современные уголовно-правовые проблемы легализации (отмыванию) преступных доходов, полученных преступным путем организованными преступными формированиями // Формирование единой гражданской идентичности молодежи: проблемы, решения. Сборник статей Международной научно-практической конференции 30 октября 2024 года / Под ред. д.ю.н., профессора А.А. Фатьянова и к.ю.н., доцента Ю.С. Жарикова. – М.: Русайнс, 2025. С. 129-135.

Монографии:

17. Малыгин А.И. Совершенствование правового регулирования в области обеспечения социальной безопасности граждан / Лозовицкая Г.П., Антонов В.Ф., Антопольский А.А., Малыгин А.И. и др. // ООО «Русайнс», 2025.